

Ее ноги сжали его голову, пока он ласкал языком ее внутренние стенки, наслаждаясь приятным привкусом внутри нее. Не прошло и минуты, как ее мощные бедра снова начали подрагивать. Он быстро обхватил руками ее напряженные ноги, что дало ему рычаг, необходимый для того, чтобы держать свое лицо напротив и уделять ей должное внимание. Она бессвязно умоляла. Продолжать? Смиловаться? Он не знал, поэтому решил сделать выбор в пользу того, чтобы посмотреть, сколько раз он сможет заставить ее кончить. И вот, наконец, с криком наслаждения и брызгами сексуальных жидкостей на лицо, она достигла последнего оргазма, который могла выдержать. Она уперлась в него руками, ее таз задрожал, как будто ее ударило током, и он отстранился от ее дрожащих бедер.

Его встретил стон, хихиканье и взгляд наслаждения, а ее тело все еще пульсировало от оргазмических толчков. Затем, наконец, к ней вернулось сознание, и она резко села. Слезы стыда наполнили ее глаза, когда она увидела, каким промокшим она его оставила.

"Мне... мне так жаль", - заикаясь, пролепетала она, но ее прервало тихое "эй". Таро встал и облизнул губы, делая вид, что наслаждается ее вкусом.

"В этом нет ничего постыдного", - успокоил он ее. "Это значит, что я хорошо поработал".

Увидев ее дрожащее лицо, он взял ее на руки и обнял, поглаживая по спине, пока колоссальность этого нового опыта переполняла ее. Когда слезы утихли, Таро стал ласкать ее лицо. Ее водянистые глаза смотрели на него с нежностью, и он очень надеялся, что она не укусит его за задницу. Тем не менее, он зашел так далеко; пора было завершить знакомство.

"Ты готова, Икуко-чан?" - спросил он, затем дождался ее неохотного кивка. Взяв ее за руку, он поднял ее на ноги и повел к покрытому полотенцем матрасу, который закон позволял ему использовать. Пока она лежала, он медленно снимал с себя одежду, давая ей возможность освоиться с мыслью о том, что сейчас произойдет. Это также дало ему время сосредоточиться на заряде энергии, который он накапливал все это время, заряжая его и формируя так, чтобы он принес ей пользу, за которую она ему заплатила.

Теперь, полностью обнаженный и готовый к работе, он подошел к ней, наблюдая за ее большими зелеными глазами, которые она не сводила с него. Он знал, что не представляет собой ничего особенного: высокий, но слишком худой, чтобы это сработало, и его небольшая гетероморфия не помогла. Но благодаря его уверенности, откровенному желанию и сочетанию приятных химических веществ, в которых она пребывала с самого начала массажа, она смотрела на него со смесью удивления и голода. И, как он заметил, с немалой долей беспокойства. Особенно когда он увидел, что эти глаза остановились на его уже твердом члене. Она вдруг резко вдохнула, так как ей вдруг что-то пришло в голову.

"Ямада-сан, вы ведь собираетесь использовать презерватив?" - спросила она.

"Я принимаю таблетки", - солгал он. На самом деле, это была незначительная причуда, способствующая контролю фертильности, которую он получил еще в школе. Однако он не собирался объяснять это клиенту, особенно протеже Всемогущего. "Обычно я бы так и сделал, - объяснил он, - но моя причуда работает только через прямой обмен жидкостями".

Икуко приняла эту информацию к сведению, а затем кивнула в знак согласия. Получив согласие, он встал на колени между ее ног и дразняще прикоснулся своим твердым эректором к ее губам. Он был, может быть, чуть больше среднего, но, судя по беспокойству в глазах Икуко, он мог бы быть одарен третьей ногой. Он видел, как сжимаются ее мышцы, и мог предположить, что среди них есть и очень жизненно важные. Поэтому, вместо того чтобы

придвинуться, он положил руку ей на живот и ласково погладил напряженные мышцы.

"Расслабься", - напутствовал он ее. "Если ты будешь так напрягаться, то будет больно. Если ты еще не готова, я могу подождать столько, сколько тебе нужно".

Она сделала паузу, кивнула и начала медленно дышать, готовясь к тому, что будет дальше. В ожидании Таро ласково поглаживал ее живот и ноги, давая ей привыкнуть к твердости, упирающейся в половые губы. Затем, когда ее мышцы окончательно расслабились, он начал нежно, но твердо входить в нее. Он скользил в ее глубины постепенно, давая ей время привыкнуть, но с безболезненной легкостью, которой Икуко явно не ожидала. По крайней мере, так ему показалось по ее удивленному выражению лица, когда его бедра прижались к ее бедрам, и весь он теперь находился в ней.

"Вот видишь", - сказал он ободряюще, - "не о чем волноваться".

Дрожащая улыбка, расплывшаяся по ее лицу, могла бы растопить камень.

<http://tl.rulate.ru/book/3436/82465>